

Первоисточник настоящего материала:

Автореферат диссертация Юниной Екатерины Владиславовны «ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКИХ БИЗНЕСМЕНОВ К СОЦИАЛЬНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ» на соискание ученой степени кандидата психологических наук (специальность 19.00.05 -Социальная психология). Научный руководитель - кандидат психологических наук, доцент [Гозман Леонид Яковлевич](#) МГУ им. Ломоносова 2003 г.

Защита состоится: 18 апреля 2003 г в 15⁰⁰ на заседании диссертационного совета Д.5001.001.95 в МГУ им. М.В. Ломоносова по адресу г. Москва, ул Моховая, д. 11 корп. 5 аудитория 409.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблема особенностей адаптации российских бизнесменов к социальным изменениям, и, прежде всего, факторов, влияющих на ход и результат этой адаптации, представляется актуальной для рассмотрения социальной психологией в современной России. Мы постарались исходя из специфики существующей в настоящее время социально-экономической ситуации, выявить ее психологические аспекты, а также проанализировать ход и содержание процесса адаптации в данных условиях. Проблема сохранения целостности деятельности и продолжения ее развития в изменяющихся условиях важна практически для всех социальных групп. В фокусе нашего внимания оказываются российские бизнесмены в силу того, что именно эта социальная группа является наиболее подверженной непосредственному воздействию социальных изменений, с одной стороны, а с другой стороны – одновременно является одной из групп, которая может инициировать и направлять социальные изменения в обществе. Можно говорить о двух видах социальных изменений. Назовем их революционные и эволюционные. В первом случае речь идет о революции, бунте, государственном перевороте, гражданской войне; во втором – об изменениях, возникающих в ходе проведения реформ, которые затрагивают все сферы общественной жизни. В настоящей работе речь пойдет о социальных изменениях, которые происходят параллельно с продвижением российского общества по пути реформ.

Цель исследования. Выявить особенности адаптации российских бизнесменов к социальным изменениям и проанализировать образ будущего (в качестве фактора, влияющего на адаптацию).

Задачи исследования.

1. Проанализировать существующие в литературе представления о психологических аспектах социальных изменений;
2. Проанализировать существующие в литературе представления об адаптации и влияющих на нее факторах;
3. Разработать программу эмпирического исследования адаптации российских бизнесменов к социальным изменениям;
4. Сформулировать гипотезы исследования;

5. Проанализировать полученные в исследовании данные;
6. Составить психологический портрет выборки.

Предмет. Адаптация к социальным изменениям и образ будущего как влияющий на нее фактор.

Объект. Выборка из 300 российских бизнесменов в возрасте от 27 до 35 лет, каждый из которых является, по данным экспертного опроса, вполне адаптированной личностью.

Гипотезы исследования:

1. *Образ будущего* является важным фактором, влияющим на адаптацию к социальным изменениям;
2. Большая *детализация* образа будущего делает процесс адаптации к социальным изменениям более успешным;
3. *Специфика адаптации* к социальным изменениям определяется индивидуальными психологическими особенностями каждого респондента, а также связана с особенностями коммуникации респондента в семье, в дружеском кругу и в трудовом коллективе;
4. Успешные адаптанты будут отличаться следующими психологическими особенностями:
  - ✓ Высоким уровнем общей интернальности;
  - ✓ Ярко выраженной склонностью к поиску ощущений.

Методы исследования. В работе использован комплекс следующих методов: 1 - опросник Роттера (далее – УСК), 2 - опросник Заккермана (далее - "Поиск ощущений"), 3 - тест Люшера (компьютеризированный вариант Н. Н. Страхова), 4 - глубинное интервью, 5 - психологический рисунок, 6 - коллаж, 7 – завершение рисунка «Человечки» (далее – Bubbles). Эти методы, по нашему мнению, позволяют изучить именно те особенности респондентов, которые влияют на специфику хода и результата процесса адаптации у них, так как выявляют отношения респондентов к внешним обстоятельствам, типичные поведенческие паттерны в ситуации принятия важных решений, касающихся профессиональной деятельности. Также одним из достоинств выбранных методов можно считать возможность проверки гипотезы о влиянии образа будущего на адаптацию к социальным изменениям.

Обработка данных проводилась качественными, качественно-количественными и количественными методами.

Научная новизна. В работе впервые в отечественной психологии предпринята попытка эмпирического исследования фактора, влияющего на ход и успешность адаптации к социальным изменениям у российских бизнесменов, а также разработана методика исследования, позволяющая одновременно успешно мотивировать на участие в исследовании, получать достоверную информацию и оказывать психологическую помощь (аналогичную воздействию при индивидуальном психологическом консультировании) на такую сложную для изучения группу как российские бизнесмены.

Прикладное значение. Результаты исследования могут быть широко использованы в практике бизнес-консультирования; при разработке программы изучения аналогичных аспектов личности в других социальных группах; разработке программы тренинга, позволяющего повысить уровень успешности адаптации российских бизнесменов к условиям социальных изменений; создании комплексной программы исследований и психологической работы с российскими бизнесменами.

Достоверность полученных данных обеспечена применением комплекса методов исследования, адекватного цели, объекту и предмету исследования, методического

инструментария, качественным, качественно-количественным и количественным анализом полученного материала, качественной интерпретацией и репрезентативностью выборки. Исследование проводилось в Москве в период с сентября 1999 года по ноябрь 2001 года.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Психологические особенности российских бизнесменов, адаптирующихся к ситуации социальной нестабильности, в первую очередь связаны с расхождением между объективной успешностью их деятельности и их субъективной оценкой собственной успешности.
2. Выявлено, что наиболее успешно адаптирующиеся к социальной нестабильности респонденты обладают низким уровнем общей интернальности и высокой интернальностью в оценке собственных успехов.
3. Обнаруживаются существенные различия в коммуникации в группах успешных и неуспешных адаптантов. Так, неуспешные адаптанты имеют полноценную коммуникацию с семьей и друзьями, а успешные адаптанты испытывают удовлетворение от общения только в профессиональном кругу, а также не чувствуют себя способными к поддержанию полноценной коммуникации в семье или в кругу друзей.
4. Образ будущего является одним из основных факторов, влияющих на успешность адаптации российских бизнесменов к ситуации социальной нестабильности, причем большая детализация образа будущего делает адаптацию более успешной.
5. Процесс успешной адаптации может быть условно обозначен как «работа над ошибками» – то есть как процесс, в ходе которого субъект неизбежно совершает ошибки, анализирует их, устраняет по мере возможности их последствия и старается избегать подобных ошибок в дальнейшем. Надо особо отметить, что в нашем исследовании не было выявлено ни одного респондента, который к конечному итоге адаптировался успешно, но смог бы избежать «работы над ошибками» в ходе адаптации.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены в публикациях автора.

Объем и структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения. Общий объем диссертации без приложений – 135 страниц, объем приложений – 130 страниц. Список использованной литературы состоит из 156 наименований, в том числе 48 на английском, 10 на французском и 2 на итальянском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, формулируются цель, задачи и гипотезы исследования, характеризуется научная новизна и практическая значимость, указывается апробация материалов диссертации, приводятся положения, выносимые на защиту, описывается структура и объем диссертации.

Первая глава, - «Проблемы психологии социальных изменений в отечественной и зарубежной литературе», - посвящена анализу направлений и подходов к исследованиям личности и социальных групп, существующих в отечественной и зарубежной психологии. Традиционно с проблематикой социальных изменений связывались вопросы развития общества, дифференциации его ролевой структуры, формирования единой системы ценностей и норм, возникновения стереотипов и групповой идентичности, а также жизнедеятельности отдельной личности в постоянно меняющихся условиях. Разработка этого круга проблем была начата социологами, в числе которых можно назвать Огюста Конта, Герберта Спенсера, Эмиля Дюркгейма, Питирима Сорокина и Вильфредо Парето. В

рамках социологии было сформировано два подхода к социальным изменениям, различающихся в понимании роли человека в ходе социальных изменений.

Первый подход придерживался мнения, что социальные изменения необратимы, неизбежны и позитивны как для развития общества в целом, так и для отдельной личности. Действия отдельной личности не влияют на ход и результат социальных изменений - О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм (Московичи С., 1998, Штомпка П., 1996). Вторым подходом полагалось, что социальные изменения имеют циклический характер и тесным образом связаны с деятельностью людей в социальном мире - П. Сорокин и В. Парето (Штомпка П., 1996, Pareto V., 1965, Sorokin P., 1965). Другими словами, в этом подходе признается, что человек проявляет некоторую активность в ходе социальных изменений, испытывает эмоциональные переживания и пытается адаптироваться к новому. Основным вопросом здесь состоит из двух частей: “Какие люди и как влияют на ход и результат социальных изменений?” и “Как люди переживают социальные изменения?”. К сожалению, в дальнейшем вторая часть этого вопроса выпала из фокуса внимания исследователей, а первая часть стала, скорее, вопросом политологии и истории, чем социологии или психологии.

Внимание психологов, исследующих социальные изменения, было сконцентрировано не на изучении трансформации психологических особенностей человека или группы в ходе социальных изменений, а на анализе влияния личности на процесс и результат социальных изменений. Например, в психоанализе изучались деструктивные стороны человеческой природы, так как предполагалось, что личность влияет на социальные изменения - Фрейд, Адлер, Юнг (Л. Хьел, Д. Зиглер, 1997). Внимание уделялось и разработке методов воздействия на поведение человека и групп как, например, в бихевиоризме и необихевиоризме - Уотсон, Скиннер, так как считалось, что можно управлять ходом социальных изменений, определенным образом влияя на человека или группу (Л. Хьел, Д. Зиглер, 1997).

Несколько особняком стоит здесь Эрих Фромм, который обратился к вопросу о чувствах человека, о его действиях в ходе социальных изменений (Фромм Э., 1989, 1985, Л. Хьел, Д. Зиглер, 1997). Фромм одним из первых отметил, что в меняющемся мире возникает противоречие между ценностями и установками человека и требованиями реальности. Таким образом, признается влияние социальных изменений на отдельную личность и подчеркивается необходимость тщательного исследования этого влияния и его результатов.

В настоящий момент в отечественной и зарубежной науке существует такое понимание проблемы социальных изменений. Трансформация социальной структуры общества воспринимается людьми как отступление от некоторой нормы, что может привести к переосмыслению образа мира и системы ценностей, сложившихся у членов общества, ломке стереотипов и социальной идентичности, тяжелым эмоциональным переживаниям (Андреева Г.М., 1997; Гозман Л.Я., 1988, 1989, 1995; Гозман Л. Я., Шестопап Е. Б., 1990; Шабанова М.А., 1990; Human H., 1959; Mc Cauley M., 1981; Sanford N., 1988; Schneiderman L., 1988; Tap P., 1980).

Вопрос о том, как субъект, бывший адаптированным к существовавшему миру и успешным в нем, теряет ориентиры, а потом снова обретает их в изменившейся и продолжающейся реальности, – один из самых не разъясненных на данный момент (Ядов В. А., 1994, Peterson S., 1981, Schneiderman L., 1980). Говоря об этом, исследователи обращаются сразу к целому кругу проблем, связанным со спецификой адаптации к социальным изменениям (Айрапетян, 1984, Ошуркова Н. А., 1996, Налчаджян А. А., 1988).

В ряде исследований затрагивается вопрос о факторах, инициирующих социальное изменение, направляющих его и определяющих особенности его влияния на различные сферы общественной жизни (The Millennial City, 2000, Schneiderman L., 1980). В числе таких факторов называются следующие – технологический прогресс, коренное изменение способов производства и потребления товаров, миграция населения из сельской местности в города и наоборот, перераспределение рабочей силы за счет вовлечения в производственный процесс новых социальных групп, проводимые правительством реформы, смена партийной системы, внешняя угроза, воздействие элит. В случае, если рассматривается социальное изменение, проходящее в результате влияния элит, необходимо учитывать, что оно также воздействует на инициировавшие его элиты (Дилигенский Г. Г., 1994, Клищевская М. В., 2001, Налчаджян А.А., 1988.). Под элитами в различных источниках понимается социальная группа, обладающая влиянием на способ производства и распределения товаров, появившаяся в результате социальных изменений и отличающаяся большой социальной мобильностью, как правило, сюда относят политиков, ученых-прикладников, бизнесменов.

Особенности социальной группы, называемой бизнесменами, во многом определяется спецификой исторической ситуации, социально-экономическими условиями и политическим режимом страны и ходом социального которая рассматривается в исследовании (Емельянов Е. Н., Поварницына, С. Е. 1998, Appelbaum R. P., 1970, De Cremer D. & Van Vugt M., 1998). В частности, в ряде исследований указывается, что эта социальная группа наиболее интересна с точки зрения ее влияния на социальные изменения и влияния социальных изменений на нее (Guastello S., 1995). В рамках такого подхода особо отмечается, что новые элиты (если под этим классом понимать класс бизнесменов) сталкиваются с необходимостью с одной стороны, создать новые поведенческие паттерны, позволяющие максимально быстро и безболезненно адаптироваться к постоянно меняющейся ситуации. С другой стороны, люди, составляющие эти элиты проходили ранние этапы своей социализации в условиях, которые существовали до начала реформ, что позволяет говорить и о том, что они «унаследовали» от старой общественной структуры все свойственные ей системы ценностей и норм, а также отношение к такому типу людей, какими они сами стали сегодня.

Из этого следует, что бизнесмены сталкиваются с необходимостью приспособления к новым социально-экономическим условиям и одновременно с этим борются сами с собой с тем, чтобы изменить собственную ценностно-нормативную систему для облегчения этой адаптации, не нарушив при этом целостности профессиональной деятельности (Медвадев Ю. М., 1995, Ошуркова Н. А., 1996, Guastello S., 1995).

Для того, чтобы наиболее полно оценить психологические особенности адаптации к социальным изменениям бизнесменов, необходимо учитывать, что социальные изменения применительно к рассматриваемой группе – субъективная реальность, которая воплощает видение социо-экономических реформ членами данной группы. (Ошуркова Н. А., 1996, Naisbitt J. & Aburdene P., 1990, The Millennial City, 2001).

Многими авторами отмечается, что есть существенная разница между социальными изменениями в странах Западной и Восточной Европы, что связывается со спецификой исторического пути двух этих регионов (Штомпка П., 1996, Naisbitt J. & Aburdene P., 1990). Учитывая, что Российская Федерация относится к странам Восточной Европы, легко предположить, что особенности, свойственные дореформенному обществу восточноевропейских стран будут характерными и для России (Naisbitt J. & Aburdene P., 1990). Выделяются две особенности влияния *реального социализма* на развитие личности в

коммунистическом обществе: жесткий контроль со стороны идеологических институтов, направленный на внедрение идеологии на глубинные уровни человеческой психики; формирование у личности определенных адаптивных реакций или, другими словами, защитных механизмов, обеспечивающих возможность адаптации в социалистическом обществе (Штомпка П., 1996).

В результате развития таких адаптивных механизмов и их постоянного совершенствования, они настолько глубоко укоренились в массовом сознании, что уничтожение демократическими реформами институтов коммунистического общества практически не повлияло на психологические особенности общества (П. Штомпка, 1996). Мы обращаемся к опыту польских социологов, которые смогли описать отличия людей, обладающих «советской ментальностью» от тех, которых не коснулся тоталитарный режим.

Этими исследователями было показано, что социальное сознание и поведение *гомо советикус* разделяется по принципу «общее/частное». Для жертвы тоталитарного режима характерны и такие психологические черты: стремление обойти систему, получить выгоду, не считаясь с причиненным ущербом (П. Штомпка, 1996); направленность на совершение разнообразных действий, не позволяя другим достичь более высокого положения, даже если это происходит не в процессе соревнования и чей-либо успех не уменьшает шансов остальных (П. Штомпка, 1996).

Во второй главе, - «Психологические аспекты адаптации к социальным изменениям», - рассматривается понятие адаптации, факторы, влияющие на нее, анализируется проблема объективной и субъективной успешности, а также устанавливается различие между ходом и результатом адаптации, то есть между собственно адаптацией и адаптивностью.

Необходимо также четко разделить процесс адаптации к стабильным условиям, который возникает, например, при переезде человека в другой город или страну (Schneiderman L., 1980, Treharne G. J., Lyons A., Tulping R.E, 2001), и процесс адаптации к нестабильным условиям, который тесно связан с различными макросоциальными движениями (Schneiderman L., 1980, Treharne G. J., Lyons A., Tulping R.E, 2001).

Психологическая адаптация определяется как приспособление человека к существующим в обществе требованиям и критериям за счет присвоения норм и ценностей данного общества (Деркач А. А., 2000, Ошуркова Н. А., 1996, Налчаджян А.А., 1988, Guastello S., 1995).

М. Аргайл говорит о том, что действие адаптации состоит в том, что субъект может привыкнуть к чему угодно (М.Аргайл, 1990), но указывает и на наличие пределов адаптации, которые им не обозначаются. Отличие процесса адаптации к стабильным условиям от адаптации к нестабильности состоит именно в том, что нормы, ценности, критерии и требования социума не являются общеизвестными и общепринятыми, а, напротив, находятся в стадии становления (Налчаджян А.А., 1988). Таким образом субъект, адаптирующийся к нестабильным условиям одновременно является и творцом ценностно-нормативной системы общества (Гозман Л. Я., Шестопал Е. Б., 1996). Исследователями отмечается, что в ситуации социальной нестабильности затруднение адаптации связано в первую очередь с тем, что новая система ценностей еще не сложилась, а старая оказалась несостоятельной (Андреева Г. М., 1997, Гозман Л. Я., Эткинд А.М., 1991, Цой Л. Н., 2000).

Социальная адаптация может быть рассмотрена двояко – с одной стороны, как процесс интеграции субъекта в общество, а с другой стороны – как результат этого процесса (Guastello S., 1995, Vallacher R. R. & Nowak A., 1999). Многими авторами отмечаются

такие черты социальной адаптации: ее связь с социальной средой, то есть с некоторым соотношением индивида и среды; возможность осознания самим индивидом потребности в адаптации; направленность ее на вхождение индивида в группу. (Белкин П.Г., Емельянов Е.М., Иванов М.А., 1987, Vallacher R. R. & Nowak A., 1999). Основные типы адаптационного процесса зависят от специфики мотивационной структуры личности, а также от особенностей социально-культурной ситуации, в которой находится вынужденный адаптироваться субъект. Особо отметим, что в нашем исследовании речь идет об адаптации, результатом которой является достижение практической пользы, успеха.

Ситуация социальных изменений является пролонгированной, что накладывает определенные требования на процесс адаптации. Эти требования могут быть сведены к следующему: каждый результат процесса адаптации должен содержать в себе все необходимое для того, чтобы сделать следующий процесс адаптации максимально безболезненным и эффективным; процесс адаптации состоит из ряда последовательных этапов, запускается каждый раз при изменениях макро - и микросоциальной среды; на каждом новом этапе происходят изменения ценностно-нормативной системы субъекта, а также его ролевого репертуара (Vallacher R. R. & Nowak A., 1999).

Процесс адаптации, по мнению ряда исследователей (Медведев, 1995, Ошуркова, 1996, Chirot, 1977), проявляется в двух аспектах – субъективном и объективном. К объективным показателям адаптации обычно относят все, что в той или иной мере связано с деятельностью, например, сохранность деятельности или ее изменение, успешность или неуспешность деятельности в целом, повышение или понижения уровня выполнения отдельных задач, совершенствование в профессиональном плане или, напротив, снижение уровня профессионализма, расширение или сужение круга общения и т.п. (Базаров, 1996, Деркач, 1998, 2000, Ошуркова, 1996, Euegman & Jamison, 1991)

Что же касается субъективного аспекта адаптации, то он в большинстве случаев сводится к восприятию человеком изменений, происходящих в объективном плане и их оценке (Деркач, 1998, Ошуркова, 1996). Однако, если принять во внимание тесную связь объективного и субъективного аспектов адаптации, возникает вопрос о том, каким образом они взаимосвязаны между собой и всегда ли успешность в объективном аспекте адаптации означает, что адаптация успешна и в своем субъективном плане? В психологической литературе существуют две точки зрения на этот вопрос позиция детерминизма (1) и позиция автономии (2).

1. Объективная успешность адаптации подразумевает и ее субъективную успешность (Айрапетян, 1984, Медведев, 1995, Налчаджян, 1988, Vaert, 1997, Tap (ed.), 1976);
2. Объективная успешность адаптации может не совпадать с субъективной ее успешностью (Антоненко, 1995, Деркач, 2000, 1999, Ошуркова, 1996, Eiser, 1994, Sanford, 1988, The Millennial City, 2000).

Согласно второй точке зрения, можно выделить 4 вида адаптации:

1. Адаптация, успешная в объективном и в субъективном аспекте.
2. Адаптация, успешная в объективном аспекте и неуспешная в субъективном аспекте.
3. Адаптация, неуспешная в объективном аспекте и успешная в субъективном аспекте.
4. Адаптация, неуспешная в объективном и в субъективном аспекте.

В случае второго вида адаптации можно говорить о внутрличностном конфликте, возникающем у субъекта в ходе такой адаптации (Айрапетян, 1984, Бодров, 2000, Донцов, Жуков, Петровская, 1994, Ошуркова, 1996, Шихирев, 2002), поэтому необходимы разработка и проведение специализированных программ для его разрешения. Третий вид адаптации, напротив, указывает на внутреннюю гармонию личности, ее стремления к

саморазвитию, реализации собственных талантов и способностей независимо от объективного результата (Донцов, Жуков, Петровская, 1994, Ошуркова, 1996, Шихирев, 2002). Люди, которые проходят такой тип адаптации, по данным некоторых исследователей (Медведев, 1995) встречаются достаточно редко, а такой тип адаптации более типичен для восточной, чем для западной культуры (Шихирев, 2002, Eiser, 1994, Sanford, 1988). Наконец, возникновение четвертого вида адаптации свидетельствует о низком уровне адаптации человека в целом и предполагает разработку и проведение специализированных программ для облегчения его адаптации (Бодров, 2000, Ошуркова, 1996).

Процесс адаптации не происходит сам по себе, вызванный изменениями внешних или внутренних условий существования человека, он, а точнее, особенности его течения и конечный результат обуславливаются влиянием группы факторов, известных как *факторы, влияющие на адаптацию* (Чайка В.Г., 2000, De Cremer D. & Van Vugt M., 1998). Фактор, влияющий на адаптацию – это переменная или группа переменных, непосредственно воздействующих на ход и результат адаптации, причем существует возможность установить, каким именно образом осуществляется это влияние. Указывают следующие факторы, влияющие на адаптацию - коммуникативная компетентность субъекта; образ будущего; активность/пассивность жизненной позиции; группа членства; сохранение/изменение вида основной деятельности; размытость/фиксированность ролевого репертуара (Балл Г.А., 1989; Белкин П. Г., Емельянов Е. М., Иванов М. А., 1987; Бистрицкас Р., Кочюнас Р., 1989; Чайка В.Г., 2000; De Cremer D. & Van Vugt M., 1998; Кнапп М., 1984; Naisbitt J. & Aburdene P., 1990).

В зависимости от того, к какой социальной группе принадлежит субъект и в каких макросоциальных условиях находится, меняется доля влияния каждого фактора на его адаптацию (De Cremer D. & Van Vugt M., 1998; ; Naisbitt J. & Aburdene P., 1990; Guastello S., 1995). Для адаптации рассматриваемой в исследовании группы важным фактором, влияющим на адаптацию, является образ будущего (Eiser J., 1994, Sanford N., 1988).

Образ будущего одновременно выполняет две функции –прогностическую и организующую. Прогностическая функция образа будущего заключается в том, что субъект строит образ будущего, основываясь на своем прошедшем жизненном опыте, а, следовательно, может с достаточной долей уверенности предсказать, что именно произойдет с ним в будущем. Организующая функция образа будущего заключается в том, что он позволяет субъекту наметить план достижения цели и достаточно четко представить себе отдельные шаги на пути к ней (Eiser J., 1994, Sanford N., 1988).

В третьей главе, - «Эмпирическое исследование адаптации к социальным изменениям»,- приводится теоретико-методологическое обоснование программы исследования, определяются направления исследования адаптации к социальным изменениям и влияющих на нее факторов, выделяются проблемы, возникающие при исследовании такой специфической группы как российские бизнесмены, описывается организация работы и методы сбора, фиксации и обработки первичного исследовательского материала.

При построении программы исследования мы отталкиваемся от идей, описанных в ряде концепций, в которых успешность адаптации личности рассматривается в тесной связи с сохранением целостности ее деятельности, а также адекватности этой деятельности социально-экономическим условиям (Андреева Г. М., 1997, Витенберг Е. В., 1994, Власова О. А., 1994, Деркач А. А., 2000, Ошуркова Н. А., 1996, Sanford N., 1988).

Направления исследований. Развития и адаптация личности с необходимостью рассматриваются с учетом конкретных исторических условий, в которых живет эта

личность. Также важно принимать во внимание и критерии, по которым может быть дана оценка деятельности личности, то есть разделять субъективные и объективные критерии, причем под субъективными критериями мы в данном случае понимаем те критерии, которые создаются и используются самим субъектом для оценивания собственной деятельности.

Поэтому исследование выстраивается в двух направлениях – объективном и субъективном. В рамках **объективного направления** производится выделение критериев, их расшифровка и уточнение, а затем оценивание каждого из респондентов независимыми экспертами. В рамках **субъективного направления** в ходе работы с каждым из респондентов выявляются его критерии оценки собственной успешности, эти критерии расшифровываются и группируются с целью создания типологии адаптантов.

Методы сбора и фиксации первичного исследовательского материала. В работе используется комплекс взаимодополняющих методов исследования. Основными методами для сбора и фиксации материала являются **качественные методы** социально-психологического исследования – **глубинное интервью, коллаж, психологический рисунок, Завершение рисунка «Человечки» (Bubbles),** которые дополняются **опросником Роттера (УСК) и опросником Заккермана (опросник «Поиск ощущений»)**. В качестве метода, позволяющего оценить психологическое состояние респондента на момент проведения исследования и выявить некоторые его психологические особенности использовался **тест Люшера** (компьютерная версия, разработанная Страховым Н. Н.). Глубинное интервью проводилось согласно топик-гайду, разработанному с учетом данных предварительных пилотажных исследований, а также идей, высказанных в работах ряда авторов (Витенберг Е. В., 1994, Власова О. А., 1994). Темой для коллажа, психологического рисунка и Bubbles послужила профессиональная деятельность респондентов, точнее их деятельность по созданию и реализации новых бизнес-проектов.

Проведение исследования осуществлялось с привлечением команды из пяти обученных интервьюеров. Среднее время работы с каждым респондентом составило около 3,5 часов. В ходе исследования с согласия респондентов проводилась видеозапись интервью.

Методами обработки и анализа первичного исследовательского материала выступали: **качественный анализ** данных, полученных после проведения качественных методов исследования; **качественно-количественный анализ**, которому подвергались аудиовизуальные материалы исследования (выделение основных тем, частота встречаемости образов, площадь на картинках, отводимая под те или иные символы, формы или цвета); **количественный анализ** (как дополнительный) применяемый в форме статистической обработки данных опросников УСК и «Поиск ощущений» и при выделении основных объективных критериев в экспертном опросе.

Полученный материал подвергался обработке в соответствии с выделенными в исследовании тематическими направлениями. Это давало возможность установить четкое разграничение между субъективной и объективной успешностью респондента, оценить степень влияния образа будущего на ход и результат адаптации конкретного респондента, разделить выборку на подгруппы. Всего было проанализировано 800 рисунков (по 2 рисунка у каждого респондента), 300 коллажей, 600 заполненных протоколов ответов на опросники (по 2 у каждого респондента). На предварительном этапе исследования анализировались данные экспертного опроса для выделения двух базовых объективных критериев оценки (по 7 критериев у каждого из 10 экспертов), а также данные предварительного отборочного интервью, проведенного с каждым из респондентов для формирования сбалансированной выборки.

В нашей работе мы рассматриваем субъективную успешность/неуспешность, считая ее коррелятом адаптированности человека. Очень важно подчеркнуть, что все наши респонденты являются объективно успешными людьми – они не испытывают финансовых проблем, у них достаточно удачная семейная ситуация, они не испытывают недостатка общения, а также во время перед исследованием они не переживали тяжелых потрясений (данная информация получена из предварительного интервью с респондентами).

Этапы исследования:

1. Проведение экспертного опроса с целью выделения критериев оценки эффективности управленца. Мы попросили каждого из экспертов предложить семь критериев, по которым можно оценить уровень успешности управленца. Каждый эксперт расположил эти критерии под номерами от единицы до семи, где единица – самый значимый критерий, семерка – самый незначительный.
2. После статистической обработки мы получили два самых значимых критерия – размер коммуникативной сети и количество находящихся в работе проектов. Мы не рискнули использовать большее число критериев, так как сочли размер нашей выборки недостаточным для деления ее более чем по двум критериям.
3. Проведение предварительного собеседования с каждым из потенциальных респондентов с целью отбора именно тех людей, для которых ситуация социальных изменений является реальностью (то есть некоторой переменной, влияющей на их жизнь). В ходе собеседования респондентам был задан такой вопрос: «Расскажите, пожалуйста, как Вы занимались организацией бизнеса после 1998 года? Что Вы при этом переживали?» Задачей интервьюера в ходе собеседования являлось установление контакта с респондентом и получение от респондента информации, позволяющей описать стадии его адаптации к социальным изменениям с точки зрения их субъективной представленности.
4. На основании результатов собеседования респонденты были разделены на три подгруппы, обозначенные нами как «Победители», «Аутсайдеры», «Середнячки». Остановимся подробнее на психологических особенностях каждой из подгрупп.
Подгруппу «Победители» характеризует, в первую очередь, специфика мотива для изменения собственной деятельности и поиска новых возможностей – таким мотивом для них является чувство скуки и неудовольствия, возникающие при выполнении рутинной деятельности. Респонденты, относящиеся в данную подгруппу неоднократно за достаточно короткий период (около 1 года) меняют до шести мест работы, причем каждый раз причиной ухода становится ощущение скуки и неудовольствия. Большинство респондентов этой подгруппы признают, что они неспособны работать под чьим-то руководством, потому что не ощущают размера своего вклада в общие успехи. По окончании периода постоянной смены работы респонденты как бы останавливаются, оглядываются назад на свой опыт и анализируют его. Как правило, результатом такого анализа становится изменение отношения к себе, смена круга общения или, в более мягком варианте, смена тем общения в различных группах (например, отказ обсуждать профессиональные вопросы в кругу семьи или с друзьями), создание идеи, которая затем ложится в основу бизнес-проектов, реализуемых данным субъектом. Интересно, что выбор нового направления деятельности приводит, по мнению самих респондентов к резкой смене стиля поведения, изменению приоритетов в общении, затруднению коммуникации в семейном или дружеском кругу, изменению отношения к собственным успехам и неудачам, «уход» в профессиональный мир. Респонденты, вошедшие в описываемую подгруппу, отмечают все вышеуказанные особенности, но со знаком «плюс». Они убеждены в том, что живут сейчас полной и интересной жизнью, не испытывая потребности в эмоциональных, дружеских отношениях, не связанных с профессиональной

деятельностью. Наконец, необходимо отметить, что достижение успеха – профессионального и личного – происходит в этой подгруппе через «работу над ошибками», анализ и осмысление прошлого опыта, неудач и достижений, и создание нового образа своей деятельности, а также новой схемы поведения и коммуникации. Именно анализ прошлого опыта является ключевым, по мнению самих респондентов, для понимания того, чего они действительно хотели бы достичь в будущем.

Подгруппа «Середнячки». В этой подгруппе ситуация внешне очень похожа на уже описанную в предыдущей подгруппе, но несмотря на внешнее сходство, результат их адаптации существенно отличается от «Победителей». Мотивом для смены деятельности также служит чувство скуки и неудовольствия от занимаемой деятельности, следующий этап – затруднение общения с коллегами, то есть, постепенная потеря контакта с профессиональным сообществом. Затем респонденты этой группы осуществляют смену деятельности, но и здесь не находят удовлетворения, сталкиваясь с тем же самым чувством скуки от рутинной работы. Не желая снова менять деятельности, респонденты пытаются ее переосмыслить, привнести некий новый смысл в рутинную работу, чтобы сделать ее интереснее (следует отметить, что коммуникация в профессиональном сообществе так и не восстановлена полностью). Что касается коммуникации в кругу семьи и друзей, то она остается полностью сохранной, и даже, напротив, обогащается за счет расширения круга тем, связанных с профессиональной деятельностью респондента.

Для повышения уровня интереса к работе респонденты рассматриваемой подгруппы неоднократно проходят различные тренинги и курсы повышения квалификации – вплоть до получения второго высшего образования, но не достигают успеха. Несмотря на описанное состояние, респонденты продолжают свою профессиональную деятельность, хотя и не получая от этого удовлетворения, совершая ошибки.

Как видно, в этой подгруппе можно выделить скрытую тенденцию анализировать собственный прошлый опыт. Респонденты склонны искать ошибки в прошлом опыте, пересматривать собственные действия, стиль поведения, особенности коммуникации, хотя делают это достаточно своеобразно. Так, «работа над ошибками» осуществляется за счет переосмысления выполняемой деятельности, а не путем ее неоднократной смены и попыток придумать какую-то принципиально новую идею для бизнес-проекта.

Подгруппа «Аутсайдеры». Как и во всех подгруппах, мотивом для смены рода деятельности у этих респондентов становится чувство скуки и недовольства, возникновения затруднений в коммуникативной сфере. Но, в отличие от остальных, они не пытаются сменить вид деятельности, а продолжают заниматься той деятельностью, которая вызывает негативные эмоциональные реакции. Постепенно их работоспособность снижается, они замыкаются в себе, минимизируют коммуникацию с коллегами по работе и ограничивают коммуникацию в семье и в дружеском кругу. Они испытывают чувство беспомощности, им кажется, что все идет своим чередом и они не в состоянии повлиять на происходящее, это приводит к снижению работоспособности и потребности в общении в результате, как правило, круг общения ограничивается семьей и несколькими близкими друзьями или родственниками, не связанными с профессиональной деятельностью респондента.

Респонденты этой группы испытывают серьезные затруднения с принятием решений, приписывают возникающие затруднения и ошибки собственной некомпетентности и неумению жестко настаивать на собственной точке зрения. Наконец, эту подгруппу характеризует стремление избегать неудачи за счет практически полного отказа от принятия решений, стремление «плыть по течению», сдаваться на волю обстоятельств.

Таким образом, они не достигают результатов, сопоставимых с результатами первых подгрупп, и, невзирая на относительное благополучие, чувствуют себя несчастными.

4. Затем каждый из наших респондентов прошел собеседование с экспертами, после чего получил от них оценку по двум выделенным нами критериям – размеру сети и количеству находящихся в работе проектов.
5. На основании оценок, выставленных экспертами, наши респонденты были разбиты на три подгруппы, которые полностью совпали с теми, которые были выделены нами на этапе 3.
6. Проведение глубинного интервью, методик коллаж, психологический рисунок, Bubbles с целью проверки выдвинутых в исследовании гипотез, а также получения информации для уточнения психологических портретов подгрупп респондентов.
7. Проведение тестирования наших респондентов (УСК и «Поиск ощущений», цветовой тест Люшера). Дополнение психологического портрета выборки
8. Разработка анкеты для телефонного опроса участвовавших в исследовании респондентов.
9. Проведение телефонного опроса через 1,5 года после основной части исследования и обобщение его результатов по каждой из подгрупп.

На основании полученных данных нами был сделан прогноз по каждой из подгрупп. Делая прогноз развития респондентов, мы основывались в первую очередь на степени проработанности у них образа будущего, эмоциональном фоне и мотивации. Так, мы предположили, что изменения в деятельности респондентов группы «Победители» будут незначительными и случайными, в большинстве своем все они будут продолжать заниматься предпринимательской деятельностью и уровень их успешности не будет качественно меняться. Респонденты группы «Аутсайдеры», скорее всего, большей частью изменят род деятельности, уровень их успешности не изменится качественно. Что касается респондентов группы «Середнячки», то, принимая во внимание их склонность к развитию, открытости для нового опыта, мотивацию к саморазвитию, мы ожидали, что их удовлетворенность работой и собственной жизнью повысится. Мы предположили, что тщательная проработка образа будущего в ходе исследования также оказалась благоприятно влияющим на их адаптацию фактором.

На материале глубинного интервью, коллажа, психологического рисунка и Bubbles нами была подтверждена гипотеза о том, что образ будущего является фактором, влияющим на адаптацию к социальным изменениям. Его роль является направляющей и регулирующей. Как отмечали наши респонденты, с одной стороны, образ будущего позволяет организовывать свою деятельность в соответствии с намеченной целью, а также может включать в себя план по достижению этой цели.

Гипотеза о связи степени детализации образа будущего с успешностью адаптации также подтвердилась на материале проективных методик. По мнению наших респондентов (как успешных, так и неуспешных адаптантов), образ будущего состоит из двух частей – собственно будущего или намеченной респондентом цели и «лесенки» или последовательности шагов по ее достижению.

Соответственно, чем более четко представляет себе адаптант как саму цель, так и ведущую к ней «лесенку», чем четче он может рассказать о ней или представить ее графически, тем легче и успешнее будет проходить процесс его адаптации к социальной нестабильности. Вероятно, это связано с тем, что в ситуации социальной нестабильности, когда утрачены некие психологически важные ориентиры, неясно, куда следует стремиться, к чему идти, а государство и общество не в состоянии дать эти ориентиры, субъекту важно сформировать собственные аналоги таких ориентиров. В связи с утратой

значимости общественного развития в современном обществе (в сравнении с социалистическим периодом истории России), ее заменяет значимость личного развития и личного преуспевания. Соответственно, личность формирует для себя эту ценность – единственно значимую в эпоху перемен ценность – личное благо и развитие, а, сформулировав, наделяет необходимой атрибутикой, облегчающей как ее достижение, так и признание ее важности.

Обращаясь к истории нашего государства и особенностям сформировавшегося у граждан менталитета, следует отметить, что потребность в наличии четкой детализации и атрибутики значимых целей была одной из наиболее ярко выраженных в социалистическом обществе. Вступление в пионерскую организацию, в комсомол, в партию – все это и были образы будущего, снабженные четкими деталями, с предельно наглядной атрибутикой. Именно отсюда могут брать истоки такие исключительные функции образа будущего как фактора, влияющего на адаптацию к социальным изменениям.

Гипотеза о связи индивидуально-психологических особенностей респондентов и особенностей его коммуникации с коллегами подтвердилась лишь отчасти. С одной стороны, нами не было обнаружено статистически значимых подтверждений о связи особенностей коммуникации с коллегами по работе с успешностью адаптации, хотя мы можем отметить, что те из респондентов, контакт которых с коллегами по работе был более близким и полным, в целом адаптировались успешнее, чем те, у которых не было такого контакта. С другой стороны, мы не смогли найти фактов, подтверждающих связь успешности адаптации с тем, как, с точки зрения респондента, его видят коллеги и руководство.

Что же касается связи психологических особенностей респондента с ходом и успешностью его адаптации, то нами не было обнаружено фактов, противоречащих данной гипотезе или опровергающих ее.

Гипотеза о более высокой интернальности успешных адаптантов по сравнению с неуспешными, не подтвердилась. Нами была выявлена обратная закономерность – чем ниже уровень интернальности субъекта, тем успешнее ход и результат его адаптации к социальным изменениям. Мы объясняем этот факт следующим образом.

Вероятно, человек, склонный перекладывать ответственность за свои поступки на других или на влияние обстоятельств более спокойно чувствует себя в ситуации социальных изменений, в которой, к сожалению, далеко не всегда действия субъекта гарантируют тот или иной результат. Такой человек может посмотреть сквозь пальцы на свои неудачи, списав их на обстоятельства, следовательно, он не испытывает уверенности в своей некомпетентности, что дает ему возможность спокойно действовать дальше.

Совсем иная ситуация с субъектом, обладающим высоким уровнем интернальности. Такой человек склонен винить во всем самого себя, даже если очевидно, что его действия не могли никоим образом повлиять на ситуацию. Эти люди постоянно испытывают негативное эмоциональное состояние, вызванное чувством вины за собственные ошибки. Учитывая тот факт, что собственные успехи они склонны приписывать действиям других людей или влиянию обстоятельств, получается, что они вынуждены ощущать себя законченными неудачниками, которые ничего не могут добиться, во всем допускают ошибки. Исходя из этого, невозможно говорить об успешной адаптации применительно к этой категории людей – они настолько поглощены своими негативными переживаниями, что теряют способность к анализу ситуации и переосмыслению своих взглядов на какие-то вещи, например, на свою деятельность.

Гипотеза о ярко выраженной склонности к поиску острых ощущений у успешных адаптантов также не подтвердилась в связи с тем, что опросник «Поиск ощущений» не дал нам практически никакой информации по данной выборке. Мы можем объяснить это только одним образом – возможно, что ситуация социальной нестабильности сама по себе уже настолько является источником острых ощущений, что у субъекта нет необходимости искать их дополнительно. Также возможно, что это касается лишь тех людей, чья деятельность напрямую зависит от хода социально-экономических реформ в государстве, то есть от тех людей, которые находятся в центре событий и ведут очень насыщенную как эмоционально, так и информационно жизнь.

Все участники исследования предпринимали некоторые действия для того, чтобы адаптироваться к социальным изменениям. Еще раз отметим, что одним из важных критериев адаптации является сохранность деятельности респондента, его готовность продолжать деятельность и достигать в ней положительных результатов. В нашем случае эта деятельность – открытие новых бизнес-проектов.

Нами была установлена связь образа будущего и уровня успешности (как объективной, так и субъективной) людей в ситуации социальных изменений. Выдвинутая нами гипотеза о связи степени детализации образа будущего и уровня успешности респондента подтвердилась, также удалось схематично изобразить этот детализированный образ будущего. Была отмечена тесная связь детализации образа будущего с процессом коммуникации, а точнее, - в тем, кто является партнером по коммуникации. Те из респондентов, кто тесно общался с коллегами по работе и конкурентами (другими словами – в профессиональном сообществе), имеют более детализированный образ будущего (а, следовательно, и уровень успешности), чем те, кто общается преимущественно с семьей и друзьями. С этим явлением связан некий парадокс, – если человек отчуждает себя от семьи и друзей, концентрируясь только на профессии и работе, то его ощущение успешности выше и реальная успешность тоже повышается. Люди же, сохраняющие близость с друзьями и семьей, но отчужденные от профессионального сообщества и коллег, качественно реже достигают объективного успеха и ощущают себя растерявшимися неудачниками.

По данным исследования были построены психологические портреты каждой из трех выделенных нами подгрупп. Хотелось бы особо отметить практически полное совпадение подгрупп, выделенных экспертами с подгруппами, полученными нами по результатам предварительного собеседования. Эти психологические портреты опровергли гипотезу о более высокой интернальности успешных респондентов в сравнении с неуспешными, показав обратное явление – чем успешнее человек, тем ниже уровень его интернальности. Мы интерпретируем это, исходя из особенностей менталитета «хомо советикус», выделенным П. Штомпкой (см. П. Штомпка, 1996). Согласно данным польских социологов, у людей, выросших при тоталитарном режиме существует четкое разделение всего на государственное и частное, при этом в том, что касается частного они активны, аккуратны, ответственны, в отношении же к государственному – обратная картина, но помощи и поддержки они ожидают все-таки от государства. Те из респондентов, кто смог преодолеть это разделение добиваются больших успехов, чем те, кто продолжает мыслить старыми категориями. Респонденты неуспешной подгруппы «Аутсайдеры» ожидают от государства и облеченных властью людей помощи в разрешении их профессиональных проблем, но одновременно испытывают и тяжелое чувство вины за собственную неудачливость и нерасторопность. Все это ведет к негативному эмоциональному состоянию, в котором практически невозможно продолжать дальнейшую деятельность.

Выяснилось, что некоторые методики не работают в ситуации социальных изменений – в нашем случае это был опросник «Поиск ощущений» – и требуют специальной переработки для использования в данных условиях. Вследствие этого, следует сделать упор на использование качественных методов в изучении психологии социальных изменений.

В ходе исследования нами была сформулирована задача для будущей работы – создать методику для повышения уровня успешности адаптации людей к социальным изменениям – основой ее, по нашим данным, может стать работа, направленная на детализацию образа будущего. Мы показали, что, модернизировав качественные методы исследования (например, коллаж), можно получить инструмент как для индивидуальной, так и для групповой работы. В нашем исследовании мы сделали попытку уточнить образ будущего в рамках проведения коллажа и психологического рисунка, по отзывам респондентов (на последнем этапе исследования) результаты для них были вполне положительными.

Проведенное исследование особенностей адаптации российских бизнесменов к социальным изменениям позволяет сформулировать следующие **выводы**:

1. Психологические особенности российских бизнесменов, адаптирующихся к социальным изменениям в первую очередь связаны с расхождением между объективной успешностью их деятельности и их субъективной оценкой собственной успешности.
2. Наиболее успешно адаптирующиеся к социальным изменениям респонденты обладают низким уровнем общей интернальности и высокой интернальностью в оценке собственных успехов. Таким образом, установлено, что выдвинутая нами гипотеза о более высокой интернальности успешно адаптирующихся респондентов по сравнению с менее успешно адаптирующимися, не подтвердилась, и, более того, была выявлена обратная зависимость.
3. Обнаруживаются существенные различия в коммуникации в группах успешных и неуспешных адаптантов. Так, неуспешные адаптанты имеют полноценную коммуникацию с семьей и друзьями, а успешные адаптанты испытывают удовлетворение от общения только в профессиональном кругу, а также не чувствуют себя способными к поддержанию полноценной коммуникации в семье или в кругу друзей. Также был выявлен любопытный факт, связанный со спецификой коммуникации респондентов, которые успешны по объективному и субъективному критерию, успешных по объективному и неуспешных по субъективному критерию, неуспешных по объективному и субъективному критерию. В случае респондентов, чья успешность оценивается одинаково как субъективно, так и объективно, коммуникация в профессиональном сообществе доминирует над коммуникацией в семейном и дружеском кругу. В этой подгруппе отмечается неудовлетворенность общением с семьей и с друзьями в силу отсутствия общих интересов и тем для обсуждения. Коммуникация же в профессиональном сообществе оценивается чрезвычайно высоко, и все респонденты отмечают ее большое значение для себя как для личности, так и для профессионала. Респондентам, которые объективно и субъективно оценены как «неудачники», свойственно наличие перекоса в коммуникации, то есть минимального общения в профессиональном сообществе, потери взаимопонимания и контакта с коллегами и профессионалами в их предметной области, с одной стороны. С другой стороны, им свойственно чрезвычайно тесное общение в кругу семьи и друзей, в котором существует возможность обсуждения любых вопросов – как профессиональных, так и личных.
Респонденты, объективная оценка которых расходится с субъективной, то есть та группа где объективная оценка успешности - низкая, а субъективная - высокая, можно говорить о

гармоничности коммуникативного процесса в том смысле, что общение в профессиональной среде и общение семьей и друзьями происходят не в ущерб друг другу и существует возможность открытого обсуждения как профессиональных, так и личных проблем.

4. Образ будущего является важным фактором, влияющим на успешность адаптации российских бизнесменов к социальным изменениям, причем большая детализация образа будущего делает адаптацию более успешной. Это подтверждается на материале качественных методов, и позволяет говорить о том, что работая с образом будущего можно существенно повысить уровень успешности адаптации.

5. Процесс успешной адаптации может быть условно обозначен как «работа над ошибками» – то есть как процесс, в ходе которого субъект неизбежно совершает ошибки, анализирует их, устраняет по мере возможности их последствия и старается избегать подобных ошибок в дальнейшем. Надо особо отметить, что в нашем исследовании не было выявлено ни одного респондента, который к конечному итогу адаптировался успешно, но смог бы избежать «работы над ошибками» в ходе адаптации.

Подгруппа, обозначенная нами как «Аутсайдеры», является ярким подтверждением этого вывода, так как в ней выявлено отсутствие «работы над ошибками», практически полное невнимание к собственному прошлому опыту. Также следует отметить, что содержание «работы над ошибками», а главное то, как она проявляется в деятельности субъекта, может существенно различаться. В нашем исследовании были выявлены два варианта отражения «работы над ошибками» в профессиональной деятельности субъекта – смена нескольких мест работы в течение одного года с последующим созданием идеи для самостоятельного бизнес-проекта и ее реализации и переосмысление собственной деятельности, связанное с повышением собственного профессионального и личностного уровня путем получения дополнительного образования и участия в разнообразных тренингах самой широкой тематики.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях**:

1. Юнина Е. В. Особенности восприятия гражданами РФ финансового кризиса 17 августа 1998 года и специфика их адаптации к новой социально-экономической ситуации. Вестник МГУ сер. 14. Психология, № 1, 2000, рубрика "Конкурс дипломных работ", объем 0,1 п.л.
2. Юнина Е. В. Что такое поп-психология?// Сборник научных статей «Проблемы педагогического образования». Выпуск 10, М., МПГУ, 2002. – под ред. В. А. Слостенина, стр. 120-124, объем 0,25 п.л.
3. Юнина Е. В. Коллаж как метод бизнес-консультирования.// Межвузовский сборник научных трудов «Актуальные проблемы профессионального и педагогического образования», выпуск 13, Калининград, КГПУ, 2002. – под ред. Е. А. Левановой, стр.95-97, объем 0,3 п.л.
4. Юнина Е. В. Профессиональное и личностное развитие субъекта: адаптация и успешность.//М., МПГУ, декабрь, 2002, стр. 172-175, объем 0,25 п.л.